

Влияние цифровизации на трансформацию методологии публичного управления*

Зотов В. В.^{1, 2}, Василенко Л. А.^{3, *}

¹Московский физико-технический институт (научно-исследовательский университет), Курский филиал, Курск, Российская Федерация

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Курский филиал), Курск, Российская Федерация

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация; *vasilenkola@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье показано, что протекающие процессы сетевизации, цифровизации и гибридизации ведут к созданию такого социотехнического феномена, как информационно-аналитические платформы, которые актуализируют новый тип социально-сетевых отношений между органами власти и гражданами в публичном пространстве коммуникаций. В этих условиях требуется новая методология публичного управления, которая бы учитывала цифровые реалии современного мира. По мнению авторов, новую концепцию публичного управления следует выстраивать с учетом разработки методологии для следующих взаимно обусловленных процессов: 1) создание информационно-аналитических платформ цифрового общества; 2) формирование социальных структур в сетевом пространстве; 3) конфигурирование релятивных сетей для решения общественно значимых проблем. Она должна базироваться на акторно-сетевой концепции и этике цифровизации, анализе социальных сетей, реляционной социологии, концепции фигурации и фрактально-эволюционной концепции, концепции конфигурирования релятивной сети стейкхолдеров.

Ключевые слова: публичное управление, концепция управления, методология управления, цифровизация, информационно-аналитические платформы, социальные сети, релятивные сети

Для цитирования: Зотов В. В., Василенко Л. А. Влияние цифровизации на трансформацию методологии публичного управления // Управленческое консультирование. 2021. № 5. С. 98–109.

The Digitalization Influence on the Transformation of Public Administration Methodology

Vitaly V. Zotov^{1, 2}, Lyudmila A. Vasilenko^{3, *}

¹Moscow Institute of Physics and Technology, Kursk Branch, Kursk, Russian Federation

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch, Kursk, Russian Federation

³Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation; *vasilenkola@mail.ru

ABSTRACT

The article shows that the ongoing processes of networkization, digitalization and hybridization lead to the creation of such a sociotechnical phenomenon as information and analytical platforms, which actualize a new type of social network relations between authorities and citizens in the public space of communications. In these conditions, a new methodology of public administration is required, which would take into account the digital realities of the modern

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00694 «Публичное управление как конфигурирование релятивных сетей в публичном пространстве цифрового общества».

world. According to the authors, the new concept of public administration should be built taking into account the development of a methodology for the following mutually conditioned processes: 1) creation of information and analytical platforms of the digital society; 2) formation of social structures in the network space; 3) configuration of relational networks for solving socially significant problems. It should be based on the actor-network concept and the digitalization ethics, the social network analysis, the relational sociology, the concept of figuration, the fractal-evolutionary concept, the concept of configuring a relational network of stakeholders.

Keywords: public administration, concept of governance, methodology of governance, digitalization, information and analytical platforms, social networks, relational networks

For citing: Zotov V.V., Vasilenko L.A. The Digitalization Influence on the Transformation of Public Administration Methodology // Administrative consulting. 2021. N 5. P. 98–109.

Введение

Перестройка государственного аппарата, то есть административные реформы, проводились в истории различных стран довольно часто. Но только в начале 1990-х гг. страны начинали свой путь от патримониальных бюрократий к бюрократиям нового типа. Административные реформы конца XX в. во многом связаны с осознанием и признанием того факта, что отсутствие эффективной концепции публичного управления становится серьезной преградой на пути развития страны. Но отметим, что в Российской Федерации политическим мотивом административных реформ 1991–1999 гг. выступала потребность в радикальной перестройке советской системы управления государством и формирование новой структуры и системы органов государственной власти в стране. В то время как в других странах в основу административных реформ была положена концепция нового государственного менеджмента или New Public Management (NPM), в котором признается возможность технологизации деятельности «государственной машины» для повышения ее эффективности и результативности.

Например, реформирование государственного управления в США было начато в 1993 г. под руководством Национального Комитета по реформированию государственного управления (The National Partnership for Reinventing Government) с целью организовать работу лучше, ее стоимость меньше, а результат сделать полезнее для граждан [28]. Следует отметить, что к тому времени крупные коммерческие компании уже преодолели кризис, который был вызван превосходством японских технологий и победой японских компаний в конкурентной борьбе. К тому времени методы, которые помогли американским компаниям вернуть лидирующее положение в мире, были апробированы, что послужило обоснованием решения учиться у бизнеса. Проблемы реформирования публичного управления в данном контексте рассматривались в работах Т. Геблера, П. Окойна, Д. Осборна, С. Худа [19; 21; 25]. Главное в этих реформах построено на двух принципах: акцент на клиентах-гражданах (т. е. служение обществу является главным смыслом государственного управления) и передача соответствующих полномочий и определенной системы ответственности государственным служащим. В обиход вошел термин «государственное предпринимательство». Высший приоритет состоял в том, чтобы освободить чиновников от излишнего регулирования сверху.

Применительно к российской действительности на заре проводимых реформ отмечалось [5], что в Концепции реформирования системы государственной службы России впервые административные реформы связаны с участием в них гражданского общества, изменением смысла деятельности чиновника. Именно тогда были заложены такие принципы взаимодействия государственной службы и струк-

тур гражданского общества, как: открытость системы государственной службы; возможность участия граждан и структур гражданского общества в процессе подготовки государственных решений; широкое информирование граждан о принятых решениях и текущей деятельности должностных лиц государства; подконтрольность системы государственной службы как государству, так и гражданскому обществу; предупреждение, выявление и устранение коррупционных обстоятельств, способствующих злоупотреблениям на государственной службе.

Главная задача реформ 90-х гг. XX в. заключалась в стимулировании чиновников к служению обществу. Ориентация на гражданина как клиента представляла на тот момент основную философию государственного управления. Сторонники концепции нового публичного/государственного управления (New Public Management) акцентируют внимание на необходимость обеспечения эффективности процесса государственного управления во всех его формах — экономической, социальной и организационной [25]. Здесь граждане являются клиентами (принципалом), а государство — их слугой (агентом). Отношения органов власти и граждан страны (их коммерческих и некоммерческих объединений) могут быть описаны в терминах принципал-агентских отношений. Это выразилось в повышении информационной открытости деятельности государства, предоставлении населению качественных услуг, строительстве «малозатратного государства» (экономичность, снижение государственных затрат на содержание и деятельность государственной службы). Это потребовало выделять в распоряжение чиновника средства, за счет которых он организует эффективное обеспечение граждан услугами и определение строгой ответственности за расходованием этих средств. Были исключены избыточные управленческие уровни; реструктурированы государственные предприятия, переведены в коммерческий или некоммерческий сектор; реорганизована система государственного контроля и надзора, которая перешла к приоритету профилактических мер и эффективной системе кураторства. Аналогичные реформы системы публичного управления прошли практически во всех государствах мира.

Особенностью современного этапа общественного развития выступает постепенная замена роли традиционных каналов коммуникаций электронными, а далее сетевыми, что вызвано прогрессом в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. На сегодня именно социальные сети (или социальные медиа) становятся одними из наиболее динамично развивающихся секторов сети интернет. Пережив волну всеобщего бума, они превратились в один из системообразующих элементов общественно-политической жизни, получив многомиллиардную пользовательскую аудиторию. С одной стороны, они способствуют распространению различных практик участия в общественно-политических процессах и отношениях, что влияет на систему разделяемых обществом ценностей, представлений и норм. С другой стороны, конструируемые под влиянием социальных медиа представления и ценности, в свою очередь, влияют на возникновение новых форм общественной и политической активности [18].

Распространение сетевых форматов взаимодействия сужает область принудительного воздействия государства на деятельность акторов публичного пространства. Для взаимодействия в условиях сети «социально включенное» управление становится как бы рассредоточенным в общей виртуальной среде, в которой «каждый сам себе менеджер» [16].

Сегодня появляются новые институциональные возможности и подходы к организации публичного управления. Широкое распространение сети интернет сделали процесс принятия решений открытым и публичным, а социальные сети способствовали организации краудсорсинговой деятельности. В настоящее время наряду с процессами интернетизации и сетевизации начинается цифровизация как процесс создания информационно-аналитических (информационно-экспертных)

платформ, обладающих аналитическими и прогностическими функциями, набирает силу гибридизация как слияние реальной социальной среды с виртуальной в рамках специализированных социотехнических систем. Неслучайно А. В. Тихонов и В. С. Богданов под цифровизацией понимают «инфотехнологические преобразования и моделирование гибридных инфосоциальных систем» [17]. Базовыми технологиями в этом случае выступают технологии больших данных (big data); искусственного интеллекта; распределенных вычислений (блокчейн); технологии дополненной и виртуальной реальностью; интернет вещей (internet of things). В их основе лежит сетевое построение, позволяющее перестроить общественные процессы на основе социотехнических систем. Современные социальные сети (Вконтакте, Одноклассники и Фейсбук), государственные порталы (Госуслуги), коммерческие интернет-порталы и веб-службы (Яндекс, Сбер) уже превращаются в информационно-аналитические платформы, которые используют технологии, собирающие, агрегирующие и анализирующие большие объемы персональных данных для создания цифровых профилей своих пользователей.

В этих условиях оказалось, что концепция нового государственного управления (New Public Management) уже не удовлетворяет в полной мере требованиям к организации публичного управления, что предусматривает поиск новых методологических подходов к его организации. Ей на смену идут концепции:

- «менеджмента публичных ценностей» (Public value management), в которой управление основано на системном взаимодействии основных стейкхолдеров между собой на базе определенной ресурсной зависимости в целях достижения согласия по интересующему их государственно-политическому вопросу [26];
- «цифрового гражданства» («digital citizenship»), в рамках которой граждане выступают субъектами власти в киберпространстве, участвуя в сети на многих уровнях общественной и политической жизни [27];
- «умного управления», которое «возникает в связи с социально ориентированными программами деятельности, обеспечивающими выявление конкретных проблем и их решения на основе применения знаний об объекте управления как субъекте, о функциях управления... при условии организации социальной обратной связи, где главный фигурант — население и заинтересованные группы» [17, с. 79–80].

Цель и методы исследования

Но вышеперечисленные концепции публичного управления не образуют единой системы подходов к управлению государством, не имеют единой методологической базы управления общественным развитием, учитывающей условия цифровизации общества. Это требует уточнения методологических подходов, которые могут быть положены в основу концепции публичного управления, с учетом следующих взаимообусловленных процессов:

- 1) создание информационно-аналитических платформ цифрового общества;
- 2) формирование социальных структур в сетевом пространстве;
- 3) конфигурирование релятивных сетей для решения общественно значимых проблем.

При этом методология публичного управления рассматривается нами как рационально-рефлексивная деятельность, направленная на выявление, изучение, организацию, систематизацию и развитие способов преобразования общественно-государственной системы реализации общенациональных и местных интересов и производства общественных благ. Цель исследования состоит в определении методологических подходов, необходимых для разработки концепции публичного управления в условиях цифровизации. Исследование базируется на общенаучных принципах и методах

логического, сравнительного и прогностического анализа; качественного исследования основных тенденций цифровизации российского социума.

Методология организации информационно-аналитических платформ цифрового общества

Цифровизация есть процесс формирования общего инфотехнологического сетевого пространства взаимодействия людей с интернет-сервисами, повышающий адаптивность человека к разнообразию цифровых приложений со встроенными интеллектуализированными информационными системами. Большие возможности цифрового отображения информации приводят к тому, что в ходе цифровизации возникают электронные платформы как совокупность технико-технологических решений, обеспечивающих ведение реестра пользователей, задание алгоритмов их взаимодействия и хранение информации об осуществленных ими онлайн-транзакций (цифровых следов). Основа функционирования таких площадок — это взаимодействие между людьми и техническими устройствами, которое реализуется благодаря не только прямому вводу информации человеком в стационарное или мобильное устройство, но и информации, получаемой со смарт-устройств и датчиков. Цифровая платформа — это система алгоритмизированных взаимодействий значимого количества независимых участников определенной области деятельности, осуществляемых в единой информационной среде. Информационно-аналитические платформы представляют собой многообразие:

- информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий сбора, хранения, передачи и обработки информации;
- каналов передачи информации в разных форматах;
- субъектов и техносубъектов;
- распределенных многосредовых социотехнических систем (систем с эффектами дуализма техники и социума в форме синхронизаторов, программных агрегаторов, искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей, облачных вычислений);
- сервисов дополнительных услуг;
- агрегаторов социальных взаимодействий.

Следовательно, информационно-аналитические платформы — это социотехнические гибриды, для анализа которых подходит акторно-сетевая концепция Б. Латура [22]. Его концепция позволяет рассматривать действия гибридных объектов, размещая их на одном онтологическом уровне и обращая внимание на связи, возникающие между акторами, поскольку мир состоит из акторов различных типов и размеров, «материальное и социальное находятся в процессе взаимного конструирования» [6, с. 105]. Актором может выступить человек или вещь. В описании Б. Латура материальные объекты, участвующие в процессе в любом виде и в любой роли, названы актантами. Таким образом, Б. Латур распространил сеть отношений на материальные объекты, как некоторую составную часть сети действий и взаимодействий. В.И. Игнатьев назвал современных акторов-не-людей, наделенных искусственным интеллектом или его подобием, техносубъектами. По его мнению, они постепенно обретают способность вступать в социальные отношения [12]. Поэтому исследование социально-сетевого пространства должно акцентировать внимание на взаимодействии акторов публичного пространства в дискурсе, заданного через латентное воздействие актантов на это пространство. А это обуславливает обращение к акторно-сетевой теории, представляющей собой концептуальную основу для изучения коллективных социотехнических процессов, рассматривающей объекты окружающего мира (артефакты и технические комплексы) как действующих агентов социальных систем [23].

На современном этапе развития общества ясно понимается фундаментальность влияния цифровых технологий на морально-нравственную сферу. В эпоху цифровых технологий этике цифровизации должно уделяться особое внимание, поскольку в системе больших данных (Big Data) открываются возможности слежки и цензуры. При этом опасность может исходить как от авторитарных правительств, так и от транснациональных компаний, следящих за каждым шагом пользователя с целью извлечения из его деятельности максимальной прибыли. Но не надо забывать, что гражданам также имеют возможность отслеживать разнообразные события, осуществлять контроль и оказывать влияние на органы власти, развивая электронную демократию [1, с. 79]. Кроме того, поскольку цифровые технологии способны, например, буквально встроиться в организм человека, то возникает проблема этичности поведения электронных устройств по отношению к человеку [1, с. 80]. Если рассматривать этические аспекты в контексте управления, то следует обратить внимание на следующее: действия в сети осуществляют акторы, а условия для их деятельности создают управляющие субъекты посредством актантов (техносубъектов). Отсюда важно принять правила ответственности за результат гибридных взаимодействий, поскольку это не вопрос личного морального выбора человека, а вопрос к организации работы информационно-аналитических платформ. Этика цифровизации должна ответить на вопросы о свободе, достоверности информации, цензуры, безопасности, границах приватности и публичности, интеллектуальной собственности.

Методология формирования социальных структур в сетевом пространстве

За последние десятилетия феномен социальных сетей (социальных медиа) стал одним из самых обсуждаемых среди социологов. В современных организационных формах общественного устройства действительно обнаруживается новое, сетевое качество, связанное с тем, что информационное взаимодействие между акторами публичной сферы осуществляется в условиях превалирования социальных медиа [11, с. 57].

В интернет-пространстве «социальная сеть» представляет собой виртуальное сообщество, в рамках которого люди активно общаются друг с другом независимо от их географического местонахождения на онлайн-платформе. Наполнение социальных медиа выступает индикатором развития общественных отношений, производства и распространения новостей, а также формирования общественного мнения, поскольку фокусируют определенные отношения, настроения, делая их более интенсивными, отчетливыми, фильтруя смысловые оттенки, тем самым определяя направление информационных потоков [7, с. 274]. Одна из немногих попыток описания теоретических оснований анализа социальных сетей предпринята Б. Уэлманом [29].

Современные социальные сети представляют собой форму организации социального пространства. Р. А. Заякина и М. В. Ромм подчеркивают первичность связей по отношению к структурным единицам социальной сети, «...ибо для сети важны взаимоотношения и их наполненность потоками — и здесь уже первичны связи». Иерархической структуры в сети нет, хотя различия между акторами вполне могут быть, например, акторы «ведущие» и «ведомые», «родительские» и «дочерние» узлы, возможно и распределение ролей (например, модераторы или акторы-генераторы контента). Но главное по мысли авторов: «сетевая форма формируется за счет них, но не держится на/за них. В случае изъятия актора сеть находит ему замену, т. е. переструктурируется, сохраняя общую целостность, телеологические, аксиологические и семантические векторы. Если же качественно нарушить связи, то свойства сетевого потока могут существенно измениться, в самом крайнем случае — сеть разрушается» [8, с. 167].

Но анализ социальных сетей не объясняет некоторые аспекты поведения людей, поскольку не дает адекватное понимание культурных составляющих социального действия. Это обуславливает необходимость применения к анализу сетевых сообществ реляционной социологии, которая призвана «рассматривать социальную реальность как динамичные разворачивающиеся отношения (транзакции), продолжающиеся и непрерывные процессы, неотделимые от контекстов» [14, с. 9]. Внимание исследователя акцентируется на причинах и природе отношений. Реляционная социология обозначает «культурный поворот» в сетевом анализе [24], акцентируя внимание на возникновении, конструировании смыслов акторами сети в общем пространстве публичных коммуникаций.

Следует заметить, что при анализе социальных структур, как правило, используется понятие системы. В таких теориях, как структурный функционализм, система (общество) рассматривается как целостность по отношению к образующим ее частям. Но такой подход мало применим к описанию социальных структур социально-сетевого пространства.

В отличие от традиционно используемого понятия «системы» понятие «фигурация», введенное Н. Элиасом, отражает взаимодействие, взаимозависимость между структурами и социальными действиями индивидов [20]. Ученый считает, что нельзя рассматривать индивида как проживающего независимого от других и замкнутого в самом себе. Начальной точкой рассмотрения конфигурации является предположение о том, что действующие индивиды связаны взаимной зависимостью, и, таким образом, сеть взаимозависимостей дает конфигурацию. Индивиды способны постепенно изменять структуру в соответствии со своими представлениями о должном. Структура является частью бытия индивидов в социуме, а не внешней по отношению к индивиду. В рамках предлагаемой Н. Элиасом концепции понятие власти трактуется как обладание ресурсами. Переплетение амбивалентных связей и отношений между людьми создает динамические балансы власти, которые могут приводить к образованию различных конфигураций. Все члены конфигурации наделены властью, но это не просто зависимость, это баланс власти, который выступает ядром межличностных отношений.

На наш взгляд, вышеперечисленные концептуальные подходы не учитывают аспект самоорганизации, поэтому должны быть дополнены фрактально-эволюционной концепцией. Методологические аспекты построения данной теоретической модели базируются на теории естественного упорядочения процессов и фрактальности как универсального закона эволюционного развития природы жизни [2]. Согласно Б. Богатым «в любой самоорганизующейся, саморазвивающейся системе можно увидеть организацию как идею, и главные отношения, конституирующие и структурирующие систему... и как текущие второстепенные связи, поддерживающие и сохраняющие организацию и меняющиеся в целях и в рамках этого сохранения, с появлением принципиально нового, эмерджентного» [2, с. 491]. Опережающий анализ общих ценностей, различий и согласование системы базовых принципов, на которых будет строиться синтез социальных методологий и практик, позволит обозначить общие согласованные механизмы тонкой координации как ценностного ядра фрактала формирующейся новой системы взаимодействия власти социума [13, с. 413].

Методология конфигурирования релятивных сетей

К сожалению, несмотря на активные процессы реформирования государственного устройства России, система публичного управления пока не стала достаточно эффективной в части интерактивного взаимодействия с заинтересованными сторонами в социально-сетевом пространстве публичных коммуникаций, в которой преобладают правила не иерархического, а партнерского взаимодействия. Публичные

коммуникации представляют собой совокупность медиаканалов, объединяющих органы власти со стейкхолдерами для постановки и обсуждения общественно значимых проблем [10]. Их публичность связана с транспарентностью (доступностью, открытостью и прозрачностью) и ориентацией на решение общественных проблем (выявление, обсуждение и реализацию принятых решений).

Публичный статус пространства коммуникаций связан со значимостью взаимодействия общества и власти. Публичность обеспечивает информационное сопровождение деятельности органов власти; предоставление населению информации о возможных формах участия в подготовке и принятии решений; формирование конструктивного диалога между обществом и властью; учет и анализ мнений и настроений представителей заинтересованных сторон. Вышеперечисленное, в свою очередь, определяет характер отношения общества к действующей власти, ее имидж в глазах населения, оценку эффективности ее деятельности со стороны граждан страны. Развитие отношений в публичном пространстве коммуникаций предполагает реализацию сетевой модели публичного управления, ориентированной на диалог стейкхолдеров для решения общественно значимых проблем. Методология публичного управления ориентирует на новый тип управления (руководство/governance), в котором органы власти и представители заинтересованных сторон находятся в тесном взаимодействии для совместного принятия публичных решений, а в случае необходимости и обмена своими ресурсами при реализации принятого решения. Только публичное обсуждение проблемы совместно с заинтересованными сторонами придает управленческим решениям органов власти легитимность [9, с. 16–18].

Понятие фигурации, введенное Н. Элисом, наиболее применимо к новому характеру управленческого процесса, поскольку формирование различных фигураций образует социальную структуру как сеть переплетений, изменять которую способны ее участники. Но этот процесс в большинстве случаев носит стихийный характер переплетения связей и отношений, приводящий к образованию различных фигураций. Стихийность возможно нивелировать за счет выстраивания управления этим процессом, т.е. процесса конфигурирования. Конфигурирование в переводе с латинского (*configuratio*) означает взаимное расположение объектов. По мнению А.Э. Нуриджанова, целесообразность обращения к понятию «конфигурация» связана с необходимостью учета динамично изменяющегося взаимного расположения объектов, предметов и/или их структурных элементов, принимающих участие в управленческом процессе [15, с. 46–49]. Процесс управления, применительно к социальным явлениям и процессам, протекающим в социально-сетевом пространстве, следует рассматривать как конфигурирование релятивной сети стейкхолдеров в пространстве публичных коммуникаций. В данном случае под релятивной сетью следует понимать сеть взаимодействующих представителей социума в рамках конкретного вида совместной деятельности. Конфигурирование в социально-сетевом пространстве релятивной сети из представителей заинтересованных сторон для осуществления совместной просоциальной деятельности может стать весьма эффективным инструментом капитализации, позволяющим сформировать сообщества с определенным социальным потенциалом [9]. Конфигурирование системы коммуникаций между представителями основных заинтересованных сторон дает импульс развитию социума.

Формирование различных фигураций образует социальную структуру как сеть переплетений, изменять которую способны ее участники, обретая тем самым некоторые властные полномочия. В такой сети на одних акторах замыкается больше связей, на других — меньше. Те акторы, которые замыкают на себя большее количество связей, могут осуществлять информационное влияние, а через него и управление. Если таким ключевым актором будет государство, то именно оно станет субъектом управления. Но поскольку коммуникатор располагается внутри опреде-

ленной релятивной сети и рассматривает себя как заинтересованного участника совместного поиска решений общественно значимых проблем, то он может осуществлять целенаправленное воздействие на других участников данной сети, которое способствует, препятствует или направляет развитие процессов самоорганизации.

Конфигуратор может выступать ядром фрактальной модели публичного управления. При этом организационное развитие сетевой структуры во многом определяет эффективность взаимодействия субъекта управления с другими представителями заинтересованных сторон. Эволюционное созревание организационной системы сетевого сообщества проходит через пионерскую фазу и последующие фазы дифференциации, интеграции, ассоциации. В пионерской фазе взаимодействие определяется культурой основателя сетевой структуры. В фазе дифференциации формируется ядро сети, представляющее собой целостную структуру с устоявшимися человеческими отношениями и «правилами игры». Возможность взаимодействия с такой структурой открывается только при принятии сложившихся правил. В фазе интеграции доминирует развитие социальности и его влияние на параметры порядка изменяющейся сложной социальной системы [3]. Здесь основной организационной задачей, стоящей перед субъектом управления, становится развитие целостного организма как социотехнической системы, что связано с интеграционными процессами, расширением деятельности, структурным усложнением, потребностью перестройки взаимодействия между акторами сетевого пространства. Именно на этой фазе отбатывается механизм рекурсивного распространения фрактала в сетевой структуре. Для темы работы наиболее интересна фаза ассоциации, когда сложная разветвленная сетевая структура становится обладателем культуры партнерства. Степень зрелости ее участников определяет способность, обсуждая общие принципы, понимать различия в ценностях и коллективно разрабатывать правила взаимодействия и уровень ответственности каждого представителя заинтересованных сторон с учетом обеспечения процедур самоконтроля. Именно на этом этапе ядро фрактала может эволюционировать, вырабатывая способность к синтезу организации и самоорганизации, совершенствованию механизма обеспечения его рекурсивного распространения, определяя баланс власти с сохранением целостности ядра фрактала. Взаимная выгода обмена информацией возможна при условии, что взаимодействующие субъекты различны, т.е. они имеют условия для взаимного дополнения друг друга за счет объема знаниями, методами и технологиями, что в итоге идет на пользу их совместного развития. При этом все участники должны быть способны быстро и конструктивно осваивать поступающую информацию, обуславливая организационное встраивание формирующейся сложности и обеспечивая устойчивость всей системы.

Выводы

В условиях цифровизации российского социума информационно-аналитические платформы становятся неотъемлемой частью информационного взаимодействия власти и общества, а социально-сетевые сообщества становятся реальной силой для решения общественно значимых проблем. В этом плане важно сформировать новую концепцию публичного управления, в основу которой должны быть положены акторно-сетевая концепция и этика цифровизации, анализ социальных сетей, реляционная социология, концепция фигурации и фрактально-эволюционная концепция, концепция конфигурирования релятивной сети стейкхолдеров. Переход к такой концепции будет способствовать социотехнической коэволюции структур органов власти и гражданского общества, а соответственно — устойчивому развитию страны, ее готовности эффективно отвечать на «большие вызовы» — риски, угрозы и возможности, с которыми сталкивается общество и государство в своем развитии.

Литература

1. *Беляева Е. В.* Цифровое общество и возможности его этического регулирования // Освоение ойкумены прикладной этики: эскалация амбиций или критика утопичности. Ведомости прикладной этики. Вып. 52 / под ред. В. И. Бакштановского. Тюмень : НИИ ПЭ, 2018. С. 74–82.
2. *Богатых Б. А.* Фрактальность и теория функциональных систем // Нелинейный мир. 2008. Т. 6, № 9. С. 491–499.
3. *Василенко Л. А., Василенко В. И.* Социальные инновации в контексте управления будущим. Махачкала : Радуга, 2013. 344 с.
4. *Василенко Л. А.* Культура открытого управления: от парадигмы «New Public Management» к парадигме «Public Value Management» // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: Материалы V Всероссийского социологического конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) / отв. ред. В. А. Мансуров. М. : Российское общество социологов, 2016. С. 328–329.
5. *Василенко Л. А., Макагонов П. П.* Становление новой парадигмы административного управления в США в 90-х годах: уроки для России // Сборник докладов на научно-практической конференции Совета Федерации Федерального Собрания РФ и Российской академии государственной службы при Президенте РФ. М. : РАГС, 2001. С. 80–90.
6. *Вахштайн В.* Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4. № 1. С. 94–115.
7. *Заславская О. Ю.* Влияние глобальных процессов информатизации на развитие современной системы образования в условиях цифровой экономики // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2018. Т. 15. № 3. С. 271–281.
8. *Заякина Р. А., Ромм М. В.* Сетевой подход: между топологиями пространства и формы // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, № 2. С. 163–179.
9. *Зотов В. В.* Конфигурирование как процесс управления капитализацией социально-сетевого пространства // Коммуникология. 2019. Т. 7. № 4. С. 15–31.
10. *Зотов В. В., Бабинцев В. П., Шаповал Ж. А., Губанов А. В.* Российское пространство публичных коммуникаций: основные причины разрывов // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 6. С. 61–75.
11. *Зотов В. В., Губанов А. В.* Формирование пространства публичных коммуникаций субъекта РФ в условиях превалирования социальных медиа // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 3 (59). С. 57–61.
12. *Игнатьев В. И.* И грянет «другой» актор... Становление техносубъекта в контексте движения к технологической сингулярности // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10. № 1. С. 64–78.
13. *Колесникова Л. А., Василенко Л. А., Митясова Е. А.* Тонкая координация vs гибридная гегемония: фактор духовности в отношениях территорий с позиций фрактального кросс-дисциплинарного синтеза // Социокультурный аспект евразийской интеграции. Евразийский гражданский альянс. Сборник научных статей. Белгород : Издательский дом «Белгород», 2017. С. 395–419.
14. *Мальцева Д. В.* Реляционная социология: новый этап в развитии анализа социальных сетей или самостоятельное направление? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 4 (122). С. 3–14.
15. *Нуриджанов А. Э.* О категории «управленческая конфигурация» в контексте социологии управления // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2017. № 4. С. 46–49.
16. *Орланов Г. Б.* Социальный детерминизм. Методологические основания теории и практики управления: монография. М. : АТиСО, 2012. 403 с.
17. *Тихонов А. В., Богданов В. С.* От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81.
18. *Устинович Е. С.* Политико-административное электронное взаимодействие власти и общества: теоретический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 126–132.
19. *Aucoin P.* Administrative Reform in Public Management: Paradigms, Principles, Paradoxes and Pendulums // Governance. 1990. N 3. P. 115–137.
20. *Elias N.* The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigations. — Oxford: Wiley-Blackwell, 2000, 586 p.

21. Hood C.A. Public Management for All Seasons? // *Public Administration*. 1991. N 69(1). P. 3–19.
22. Latour B. We have never been modern. — New York: Harvard University Press, 1993. 157 p.
23. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. New York : Oxford University Press, 2005. 301 p.
24. Mützel S. Networks as culturally constituted processes: A comparison of relational sociology and actor-network theory // *Current Sociology*. 2009. N 57 (6) P. 871–887.
25. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government. How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector? New York : A Plume Book. 1992. 432 p.
26. Rotberg R. Good governance means performance and results. governance: an international // *Journal of Policy, Administration, and Institutions*. 2014. Vol. 27. N 3. P. 511–518.
27. Ruppert E., Isin E. Being Digital Citizens: 2 ed. London: Rowman & Littlefield International. 2015. 244 p.
28. Stone B. Creating “Reinvention University” (National Partnership for Reinventing Government) // *The Public Manager: The New Bureaucrat*. Vol. 27. N 1. P. 47–61.
29. Wellman B. Network analysis: some basic principles // *Sociological theory*. 1983. Vol. 1. P. 155–200.

Об авторах:

Зотов Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор, профессор департамента философии учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (научно-исследовательского университета); старший научный сотрудник Курского филиала Финуниверситета (Курск, Российская Федерация); om_zotova@mail.ru

Василенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры организационного проектирования систем управления Института государственной службы и управления РАНХиГС (Москва, Российская Федерация); vasilenkola@mail.ru

References

1. Belyaeva E.V. The digital society and the possibilities of its ethical regulation // *Mastering the world of applied ethics: the escalation of ambition or critique of utopianism*. Sheets of Applied Ethics. Vol. 52 / ed. V.I. Bakshtanovskii. Tyumen : RI PE, 2018. P. 74–82.
2. Bogatyih B.A. Fractal theory and nonlinear functional systems // *Non-linear world [Nelineinyi mir]*. 2008. Vol. 6. N 9. P. 491–499.
3. Vasilenko L. A., Vasilenko V. I. Social innovations in the context of future management. Makhachkala : Raduga Publishing House, 2013. 344 p.
4. Vasilenko L. A. The Culture of open governance: from the paradigm of New Public Management to the paradigm of Public Value Management. *Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice: Proceedings of the V All-Russian Sociological Congress (Yekaterinburg, October 19–21, 2016)*. M. : Russian Society of Sociologists, 2016. P. 328–329.
5. Vasilenko L. A., Makagonov P. P. The formation of a new paradigm of administrative management in the USA in the nineties: lessons for Russia // *Collection of reports at the scientific and practical conference of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation and the Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation*. M. : RAGS, 2001. P. 80–90.
6. Vakhshsteyn V. S. The Return of Material: «Spaces», «Networks», «Flows» // *The Russian Sociological Review [Sotsiologicheskoe obozrenie]*. 2005. Vol. 4. N 1. P. 94–115.
7. Zaslavskaya O.Yu. The impact of global processes of informatization the development of the modern education system in a digital economy // *RUDN Journal of Informatization in Education [Vestnik RUDN. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya]*. 2018. Vol. 15. N 3. P. 271–281.
8. Zayakina R. A., Romm M. V. Network Approach: Between Topologies of Space and Form // *Sociological Review [Sotsiologicheskoe obozrenie]*. 2017. Vol. 16. N 2. P. 163–178.
9. Zotov V.V. Configuring as a Management Tool for Capitalization in Social Networks // *Communicology [Kommunikologiya]*. 2019. Vol. 7. N 4. P. 15–31.
10. Zotov V.V., Babintsev V.P., Shapoval Zh.A., Gubanov A.V. The Russian space of public communications: the main causes of gaps // *Communicology [Kommunikologiya]*. 2017. Vol. 5. N 6. P. 61–76.

11. Zotov V.V., Gubanov A.V. The development of public communication space of the constituent entity of the Russian Federation in terms of social media prevalence // *Society: sociology, psychology, pedagogy* [Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika]. 2019. Vol. 3. N 59. P. 57–61.
12. Ignatyev V.I. And the "Other" Actor is Coming... The Formation of Tehnosubject in the Context of the Movement to Technological Singularity // *Sociology of Science and Technology* [Sotsiologiya nauki i tekhnologii]. 2019. Vol. 10. N 1. P. 64–78.
13. Kolesnikova L.A., Vasilenko L.A., Mityassova E.A. Fine-Tuning Coordination vs Hybrid Hegemony: a Factor of Spirituality in Relations of Territories from the Viewpoint of Fractal Cross-Disciplinary Synthesis // *Socio-cultural aspect of Eurasian integration. Eurasian Civil Alliance. Collection of scientific articles*. Belgorod : Publishing House "Belgorod", 2017. P. 395–419.
14. Maltseva D.V. Relational sociology: new era in the analysis of social networks, or an independent trend? // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes* [Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny]. 2014. N 4 (122). P. 3–14.
15. Nuridzhanov A.E. About the category "management configuration" in the context of management sociology // *Economical and humanities researches of the regions* [Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov]. 2017. N 4. P. 46–49.
16. Orlanov G.B. Social determinism. Methodological foundations of the theory and practice of management: monograph. M. : ATiSO, 2012. 403 p.
17. Tikhonov A.V., Bogdanov V.S. From "clever regulation" to "clever management": social problem of digitalization of feedbacks // *Sociological Research* [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2020. N 1. P. 74–81.
18. Ustinovich E.S. Political and administrative electronic interaction of power and society: theoretical aspect // *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law* [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya i pravo]. 2019. N 9 (1–30). P. 126–132.
19. Aucoin P. Administrative Reform in Public Management: Paradigms, Principles, Paradoxes and Pendulums // *Governance*. 1990. N 3. P. 115–137.
20. Elias N. *The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigations*. Oxford : Wiley-Blackwell, 2000, 586 p.
21. Hood C.A. Public Management for All Seasons? // *Public Administration*. 1991. N 69 (1). P. 3–19.
22. Latour B. *We have never been modern*. New York : Harvard University Press, 1993. 157 p.
23. Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. New York : Oxford University Press, 2005. 301 p.
24. Mützel S. Networks as culturally constituted processes: A comparison of relational sociology and actor-network theory // *Current Sociology*. 2009. N 57(6). P. 871–887.
25. Osborne D., Gaebler T. *Reinventing Government. How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector?* New York : A Plume Book. 1992. 432 p.
26. Rotberg R. Good governance means performance and results. governance: an international // *Journal of Policy, Administration, and Institutions*. 2014. Vol. 27. N 3. P. 511–518.
27. Ruppert E., Isin E. *Being Digital Citizens: Second Edition*. London : Rowman & Littlefield International. 2015. 244 p.
28. Stone B. *Creating "Reinvention University" (National Partnership for Reinventing Government) // The Public Manager: The New Bureaucrat*. Vol. 27. N 1. P. 47–61.
29. Wellman B. Network analysis: some basic principles // *Sociological theory*. 1983. Vol. 1. P. 155–200.

About the authors:

Vitaly V. Zotov, Doctor of Science (Sociology), Professor, Professor of Department of Philosophy, Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, Moscow Institute of Physics and Technology (Research University); Senior Researcher at the Kursk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk, Russian Federation); om_zotova@mail.ru

Lyudmila A. Vasilenko, Doctor of Science (Sociology), Professor of Department for Organisational Design of Management Systems of the Institute of Public Administration and Civil Service of RANEPa (Moscow, Russian Federation); vasilenkola@mail.ru